

*«Капитан уже новые вопросы задает: «Кто служил в погранвойсках? Кто служил поваром?». Я первым вышел из строя, потом еще 7 человек. Дело в том, что, когда я служил в частях ОГПУ Московской области, при разгрузке машины мне на ногу упал тяжелый ящик, после чего меня поставили поваром.*

*А капитан Гук говорит мне: «Ты будешь старшим». И приказал организовать обед.*

*Недалеко была монастырская столовая. Посуду нашли там. Взяли один 20-ведерный котел, еще один котел поменьше, бачок литров на 50. Привезли 2 бочонка растительного масла и начали готовить обед... Приготовить обед – это теперь была моя обязанность».*

Это одно из многих воспоминаний моего прапрадедушки о войне. Его сын и внук подробно записали все рассказы, в мельчайших деталях. Даже читать больно и страшно, а представить, что он чувствовал в тот момент, невозможно. За годы войны ему пришлось побывать во многих местах и увидеть войну.

*«...в 4 км от нас, в другой деревне, стояли немцы. Естественно, бои происходили постоянно. Я тогда еще работал поваром. На передовую ходили постоянно, с 20-литровым термосом. Один раз пошли ночью 4 человека. Когда поднялись в гору, немцы осветили ракетой и начали стрелять из пулемета. Рвались около нас и мины, 2 солдат убило. Там, на так называемом «мертвом» пространстве, очень много было убитых – их невозможно было убрать, так как перестрелки постоянно продолжались...»*

*...«Помню хорошо, когда мне вручили в 1943 году первую медаль «За боевые заслуги». Тогда мы стояли возле г. Юхнов. Почти каждую ночь на наши позиции прорывались 2 немецких танка и разрушали наши позиции. Конечно, были и убитые с нашей стороны. Целую неделю мы вдвоем дежурили в лесу. Ясно, ставили мины...»*

Было много тяжелых случаев, когда прапрадедушка был ранен и оказывался в госпитале:

*«В нашем саперном батальоне мы тогда готовили лодки для переправы через реку. Смола кончилась. Готовили ее мы из комлей сосны. 9 человек, в том числе и меня, отправили в лес – пни корчевать. Не прошли и 300 метров, как начался дождь. Примерно в 0,5 м стояли под высокой сосной. Начали стрелять из дальнобойных орудий. Снаряды разрывались очень близко. Другие ребята перебежали к более маленьким соснам. Я не успел. Больше ничего не помню... Увидев это, бойцы кое-как выковыряли меня из такого зажима-плена. Кровь текла изо рта, носа, ушей. Переломало кости, ребра. Меня отнесли в санчасть. Через 4 суток, как рассказывали, хотели меня хоронить: вырыли яму, положили на носилки и понесли из палаты. Как раз в это время подошли комбат Стрельцов и военврач Федоров, который, еще раз послушав, приказал занести меня снова в палату. Только через 12,5 суток я пришел в сознание».*

До января 1945 года прапрадедушка служил в 122-м отдельном саперном батальоне. О том, что война закончилась, он узнал под Берлином.

*«Вскоре нас отправили на передовую. До Берлина оставалось 33 км. Помню, на ночлег остановились у одного хозяина. Там было много наших пленных, которые работали на этого хозяина. Ночевали на сеновале.*

Утром капитана срочно вызвали в штаб. Оттуда он возвратился только часов в 12, залез на крышу конюшни и закричал:

*– Ребята, хотите – верьте, хотите – нет: война кончилась!*